

Глава 3: Привязанность к жизни.

– Разве вы не провели всю свою жизнь, удовлетворяя собственную жажду знаний? Вы покинули Алхимическое Общество, и о тех исследованиях, которые вы продолжали самостоятельно, вероятно, никто не узнает.

Могу ли я еще задержать его разговором? Я не знал, но это был единственный оставшийся способ.

– Что вы знаете?

– Я не знаю. Поэтому не могу сочувствовать. Выбрав одиночество, живя один в этом месте, оторванном от общества, разве вы не знаете?

– Но мои исследования...

– Вы были сиротой при рождении, и в тот краткий миг, когда вас подобрал ваш приемный отец, Фейл Димелия, вы узнали, что являетесь "ингредиентом" для его гомункула, и убили его, чтобы выжить. На этом связь между алхимией и вами исчерпывается.

Он прервал меня и невозмутимо поведал о грехах моего детства, о которых никто не должен знать.

Он знал все.

– ...Я не хотел умирать. Я делал все, чтобы выжить...

Отчаяние с того дня, когда мой приемный отец, в которого я верил, сказал мне, что я всего лишь "ингредиент", возвращалось. Когда я тряхнул головой, пытаюсь изгнать эти воспоминания из головы, Кассиус положил руку мне на макушку.

– Я не осуждаю вас. Истина, которую вы преследуете, - это всего лишь следование по стопам вашего приемного отца.

Возможно, из-за того, что Кассиус прикоснулся ко мне, воспоминания о жестоком конце заслонили собой те, когда я еще чувствовал себя "счастливым" со своим приемным отцом.

– Я просто... Хотел, чтобы меня признали...

Он сказал мне, что я был одарен и спасен от жизни беспризорного ребенка, живущего бок о бок со смертью.

Дом с крышей над головой, теплая постель, горячая еда - я понял, что счастье в том, чтобы быть обеспеченным едой и местом для сна.

– И вас будут хвалить, как в старые добрые времена? Даже если вы его убили?

Мне и в голову не приходило, что это может привести к отчаянию.

– Я просто... По-своему... Хотел быть полезным. Что плохого в том, чтобы использовать для этого Алхимию?

– В этом нет ничего плохого. Мой предшественник благодарен вам. Ваши достижения в Великой войне между людьми и демонами заслуживают похвалы.

Сказал он мне, словно желая утешить. Я слабо покачал головой в ответ на его слова.

– Без алхимии у меня не было бы и этого. У меня есть только алхимия... Если вы называете мою алхимию достойной похвалы, то почему вы приговариваете меня к казни? У меня есть только алхимия...

– И что же вы ищете с помощью алхимии?

– Истину. Я уже говорил вам. Я ищу истину. Даже сейчас... Вот почему я решил получить новое тело, чтобы продолжить это...

Прежде чем я успел закончить, Кассиус захлопал в ладоши. Монотонный звук хлопков резким и холодным эхом разнесся по комнате.

– Понятно... Так вот что побудило вас к действию. Не так уж плохо узнать о своем преступлении в последний момент.

– Давайте будем благодарны за это.

– Хмф, как будто вам не все равно.

При звуке холодного голоса, словно он видел меня насквозь, губы Кассиуса дрогнули.

– Гласс Димелии. Ваше преступление - исследование гомункулов.

Обвинения были слишком необоснованными.

– ...Но ведь есть и другие исследователи?

– Их уровень завершенности различен. Теории, которые вы завершили, уже перешли в область богов. Гомункул, служащий сосудом для души, - такое создание приведет мир к катастрофе.

Продолжил Кассий, даже бровью не пошевелив на мои возражения. Таким образом, стало ясно, что мои исследования достигли того уровня, который не каждому под силу. И вот теперь все пошло наперекосяк, и меня приговорили к смерти.

– ...Тогда что, если я уничтожу все свои исследования гомункулов?

– Вы правы. Если вы уничтожите все, я, возможно, передумаю.

– ...Я понимаю.

Возможно, это мой единственный способ выжить.

Я начал сжигать в камине одну за другой свои научные работы.

Пока я не спеша сжигал все подряд, Кассиус молча прислонился к двери с закрытыми глазами. Я понятия не имел, о чем он думает, но просто продолжал сжигать.

Пока я могу защитить завершеного гомункула, я смогу выжить.

Огня из камина было недостаточно, поэтому, используя упрощенный магический круг, я призвал огонь, чтобы усилить жар. С помощью другого магического круга я вызвал магию ветра, чтобы сдуть пепел через дымоход.

Я сжег все. Даже исследования, не имеющие отношения к гомункулам.

– ...Это все?

Когда все полки опустели, Кассиус открыл глаза.

– ...Верно.

Я солгал. Один заверченный образец был оставлен в тайной комнате за стеной.

– Хорошо.

Он кивнул и повернулся ко мне спиной.

Наконец-то все закончилось.

Пока образец оставался, мои цели были достижимы.

– Как жаль, Гласс Димелии.

Но как только он произнес эти слова низким голосом, он развернулся и быстрым движением достал бронзовую змею Нехуштана.

– !!

В следующее мгновение стена за моей спиной разлетелась на куски, явив гомункула, подвешенного внутри огромного стеклянного сосуда.

– Неужели вы действительно верили, что такими жалкими уловками можно обмануть божество?

– ..!

Его взгляд пригвоздил меня к месту ледящим холодом. Моя рука потянулась к волшебному свитку, спрятанному в рукаве, но было уже слишком поздно. Резкий ветер прорезал воздух, и моя рука упала на пол.

– А... А... – Кровь хлынула из обрубка плеча, и меня охватила мучительная боль. – ААААА!

Я рухнул на пол, издав вопль. Пол, скользкий, словно смоченный водой, быстро окрасился моей кровью. Корчась от боли, я понял, что на меня что-то давит. Перед моими глазами лежала отрубленная голова с лицом более молодого меня.

– ...Ааа... Ааа...

Не сразу я понял, что это гомункул, обезглавленный прямо вместе с контейнером.

– С этим все было уничтожено. – Улыбка Кассиуса была мрачной, его удовлетворение было очевидным перед лицом такого отчаяния.

– Осталась последняя вещь. Но это неважно. – Он пробормотал про себя, затем взялся за рукоять Нехуштана.

– Что касается вашего предыдущего предложения... – проговорил он, приседая рядом со мной.
– Если вы поклянетесь навсегда отказаться от исследований гомункулов, я, возможно, передумаю.

– ...Как вы думаете, без руки я смогу продолжить?

Потеря крови мешала сосредоточиться.

– Я могу залечить вашу рану. – Его тон был непринужденным. Вслед за этим раздался звук, с которым Нехуштан покинул ножны.

Нехуштан обладал двойными способностями: "Отсечение" и "Соединение". Отрезанные предметы могли быть "соединены" владельцем Нехуштана при прикосновении. Кассиус, несомненно, знал об этом.

Но какая от этого польза?

– ...Это бесполезно, если вы не можете вылечить болезнь черного камня.

– Это не в моей власти, а часть вашей судьбы. Смиритесь с этим.

– Зачем продлевать мои страдания?

Все мои исследования теперь существовали только в моей голове. Мои инструменты, рабочее место - все было уничтожено.

– Это вам предстоит решать.

– Единственное, что у меня осталось, - это отчаяние...

Без моего гомункула надежда угасла.

– Пока вы живы, надежда сохраняется.

– Моя последняя надежда только что была уничтожена вами...

Это было жестоко, это насмешливое утешение от человека, который лишил меня всего.

Но прежде чем гнев успел подняться, мое сознание начало угасать.

– Если вы хотите жить дальше, я остановлю кровотечение.

– Нет, спасибо. Достаточно... Я устал.

Мое зрение затуманилось, и мир стал морозно-белым. Холод был кусачим.

– В оставшейся жизни для меня нет света. Мир, лишенный надежды, не привлекателен.

Я перенесся в те суровые зимние дни моих самых ранних воспоминаний. Хотя я прожил тридцать семь лет после этого, казалось, мне все же не удалось избежать когтей смертельного отчаяния.

– ...Покончи с этим.

– Очень хорошо. Ваша казнь состоится.

Его голос был последним, что я услышал.

Возможно, в его последнем акте милосердия я не почувствовал боли.

<http://tl.rulate.ru/book/101226/3481059>